

Байрактар И.А.
Bayraktar I.A.

*учредитель, ООО «ВОРДПЛАТИНУМ»
Tourism & Education
г. Минск, Республика Беларусь*

Кунцевич В.П.
Kuntsevich V.P.

*старший преподаватель кафедры
«Корпоративные финансы», Белорусский
государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

УДК 336.227

DOI: 10.17122/2541-8904-2019-4-30-100-106

ОФФШОРНЫЙ БИЗНЕС: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье на основе комплексного анализа различных научно-прикладных подходов, зарубежного опыта, законодательства Беларуси и России раскрывается феноменологическая сущность современного оффшорного бизнеса, рассмотрено его становление, а также анализируются различные определения понятия «оффшор», причины активного роста и развития оффшорной деятельности в мире, приводятся рекомендации ООН относительно оффшорных зон для субъектов хозяйствования, даётся авторское определение данного явления. Раскрываются основные направления развития оффшорного бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики. Представлены данные по увеличению объёмов средств мирового оффшорного рынка. На основании признаков функционально-организационного характера сгруппированы оффшорные бизнес-субъекты. В работе перечислены условия, обуславливающие появление оффшорных центров в мире. Подробно раскрыты позитивные и негативные факторы деятельности оффшорных юрисдикций в современных условиях. Рассматривается новое направление оффшорного бизнеса в контексте «цифровой трансформации» экономики, открывающей принципиально иные измерения данного феномена, в частности в связи с проникновением блокчейн-технологий практически во все экономические сферы и принятием законодательных актов, в частности Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017» Республики Беларусь, который регламентирует деятельность IT-отрасли на базе Парка высоких технологий, в отношении которого до 1 января 2049 г. действует специальный правовой режим с сохранением принципа экстерриториальности, но и в целом представил серьёзные конкурентные преимущества стране в создании цифровой экономики. Делается вывод о том, что существующие определения оффшорного бизнеса не учитывают современные процессы цифровой трансформации и нуждаются в дальнейшей теоретической разработке.

Ключевые слова: оффшор, оффшорный бизнес, деоффшоризация национальной экономики, позитивные и негативные факторы в деятельности оффшорных юрисдикций.

OFFSHORE BUSINESS: PHENOMENOLOGICAL CHARACTERISTICS AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT IN THE DIGITAL TRANSFORMATION CONDITIONS

The article on the basis of a comprehensive analysis of various scientific and applied approaches, foreign experience, legislation of Belarus and Russia reveals the phenomenological essence of

modern offshore business, considers its formation, as well as analyzes the various definitions of the concept of "offshore", the reasons for the active growth and development of offshore activities in the world, provides UN recommendations on offshore zones for business entities, gives the author's definition of this phenomenon. The main directions of offshore business development in the conditions of digital transformation of the economy are revealed. The data on the increase in the volume of funds of the world offshore market are presented. Offshore business entities are grouped on the basis of functional and organizational features. The paper lists the conditions that lead to the emergence of offshore centers in the world. The positive and negative factors of offshore jurisdictions activity in modern conditions are disclosed in detail. A new direction of offshore business is considered in the context of the "digital transformation" of the economy, which opens up fundamentally different dimensions of this phenomenon, in particular in connection with the penetration of blockchain technologies in almost all economic spheres and the adoption of legislative acts, in particular Decree No. 8 "on the development of the digital economy" of December 21, 2017 of the Republic of Belarus, which regulates the activities of the IT-industry on the basis of the hi-tech Park, for which until January 1, 2049. there is a special legal regime with the preservation of the principle of extraterritoriality, but in General it has presented serious competitive advantages to the country in creating a digital economy. It is concluded that the existing definitions of offshore business do not take into account modern processes of digital transformation and need further theoretical development.

Key words: offshore, offshore business, de-offshorization of the nationaleconomy, positive and negative factors in the activities of offshore jurisdictions.

Стремительная глобализация мировой экономики помимо ряда известных рисков и макроэкономических эффектов привела к развитию феномена оффшорной деятельности. В частности, в докладе управления экономического анализа и политики ООН отмечается, что необходимо прилагать усилия, чтобы повысить инклюзивность и гибкость многосторонней системы и её способность к реагированию, а позитивные результаты, достигнутые благодаря международному сотрудничеству в областях налогообложения и юриспруденции, «должны предоставить всем странам возможность получать причитающуюся им по справедливости долю налогов с международных компаний, что особенно важно для беднейших стран» [1]. Минимизации указанных глобальных и региональных диспропорций и так называемой оптимизации издержек в международной торговле (прежде всего налоговых) способствуют инструменты, которые, несмотря на активное международное противодействие, до сих пор успешно в изобилии предлагают современные оффшорные юрисдикции.

Как известно, оффшорная деятельность выражается в различных формах: «создании оффшорных гаваней, расширении деятельности оффшорных компаний, развитии офф-

шорных услуг. В абсолютных значениях объёмы средств в оффшорах растут: с 6 трлн долларов в 2005 году до 10 трлн долларов в 2016 году. По различным оценкам, в оффшорах находится 10-13 % мирового ВВП, отдельные эксперты считают, что до 30 %. Ежегодный ущерб только крупнейшей в мире экономике США от использования оффшоров резидентами составляет не менее 100 млрд долл.» [2].

Республика Беларусь (как и Россия) находится на пересечении товарно-сырьевых и «финансовых потоков между крупнейшими мировыми экономиками – еврозоной (ЕС), ЕАЭС и Китаем, которые по паритету покупательной способности обогнали США» [3]. Открытость национальной экономики Республики Беларусь обуславливает высокую потребность в прямых иностранных инвестициях, которые в силу специфики мировой финансово-экономической системы сосредоточены в оффшорных юрисдикциях, накопивших существенный опыт в оказании оффшорных услуг. В связи с этим возрастает актуальность и необходимость комплексного анализа данного феномена с точки зрения экономической науки.

«В целом, как правило, исторически оффшорный бизнес – это предпринимательская

деятельность, осуществляемая в рамках аффилированной группы компаний с зарубежными представительствами, некоторые филиалы которой находятся в юрисдикциях с лучшими условиями ведения бизнеса в области налогового, инвестиционно-финансового режимов» [4], и, что самое важное, – не передающих информацию о своих иностранных экономических агентах зарубежным странам.

«В экономической науке известно несколько определений современного феномена, которые можно синтезировать под общим наименованием «оффшор». В экономике оно выражается в различного рода видах и формах: оффшорные юрисдикции, оффшорные фирмы/компании, услуги в оффшорной сфере и т.п. Для понимания существенных характеристик этого явления требуется более комплексный нелинейный подход» [5].

В свою очередь белорусская экономическая наука дает следующее определение понятия «оффшор» – это термин, применяемый в отношении некоторых мировых финансовых центров, которые характеризуются следующими особенностями:

а) кредитно-финансовые и иные организации, осуществляющие операции с зарубежными физическими и юридическими лицами без использования национальной денежной единицы;

б) для такого рода структур формируется специальный, как правило, более льготный режим налогообложения, вплоть до освобождения от него» [6, С. 222].

Исходя из признаков функционально-организационного характера, «оффшорные бизнес-субъекты условно можно сгруппировать следующим образом:

1. Оффшорная зона (на макроуровне) – территория, в границах которой для экономических агентов, прошедших специальные регистрационные процедуры и осуществляющих финансово-экономическую деятельность за пределами этой юрисдикции, установлены льготные режимы, более благоприятные по сравнению с местными компаниями.

2. Оффшорная фирма (мезоуровень) – экономический субъект, не осуществляющий предпринимательской деятельности в материнской стране регистрации, а её бенефициары – нерезиденты данной страны.

3. Оффшоринг (микроуровень) – предоставление услуг или выполнение других видов деятельности, как правило, следующими способами:

а) внутренний оффшоринг путем создания иностранных филиалов;

б) путем подрядной оффшорной услуги в форме её передачи сторонней структуре» [4].

В целом, в течение длительного периода времени «для обозначения оффшорной деятельности чаще применялся термин «налоговые убежища», который отражал стремление бизнеса к оптимизации издержек, прежде всего в области налогообложения. В настоящее время также используется термин «оффшорный центр», под которым понимаются отдельные юрисдикции, привлекающие нерезидентов более выгодными условиями размещения своих активов. Среди факторов, определяющих суть идеальных оффшорных центров, принято выделять:

- нулевые или более низкие, чем обычно, налоги на предпринимательство и/или на доходы от капиталовложений;

- отсутствие налогов на переводимые за рубеж доходы, а также на приобретение предметов роскоши и сверхдоходы (так называемый налог на богатых);

- в целом более лояльная пруденциальная политика в отношении банковских учреждений, в том числе отсутствие требований резервирования банковских депозитов;

- «мягкий» режим валютного и финансового контроля, в частности полное отсутствие валютных ограничений;

- широкие возможности использования трастов и прочих форм корпоративной деятельности;

- необязательность личного присутствия в стране регистрации для финансовых институтов и/или корпоративных структур;

- максимально быстрая и удобная для клиента регистрация бизнеса по упрощенной схеме;

- высокий уровень конфиденциальности данных о клиентах и их финансовой деятельности благодаря относительно жёсткому законодательству о банковской тайне, хотя данное положение всё чаще подвергается серьезной ревизии из-за давления ведущих международных организаций (ФАТФ, ОЭСР, МВФ/ВБ, группы «Эгмонт» и др.) и стран-лидеров мировой экономики, несущих возрастающие издержки в результате «бегства» капитала в данные юрисдикции;

- перечисленные стимулы действуют в отношении нерезидентов» [7].

На основе такого представления о рассматриваемом феномене под оффшором авторами предлагается понимать *«специфический организационно-экономический и территориально-правовой механизм с более эффективными базовыми условиями регистрации и ведения бизнеса по сравнению с «материнской» юрисдикцией фирмы в стране изначального базирования»*. Эти условия включают в первую очередь конфиденциальность, налоговую оптимизацию, особые требования к бенефициарным инвесторам и другие. Такой подход к анализируемому явлению позволяет, на наш взгляд, обратить внимание на его экономическую сущность, которая является стрессовой основой выживания, конкурентоспособности и адаптивности оффшорных центров, в различных, в том числе неблагоприятных, условиях возникающих внешних рисков и шоков.

Если вывести за скобки ряд общеизвестных экономических аксиом, подробно описанных в учебниках по макроэкономике [8], *современные оффшорные схемы – это своего рода альтернативная модель мировой финансовой системы, перманентно стремящейся к абсолютной свободе от какого-либо государственного и/или наднационального регулирования, идущей вразрез с «основным законом» рыночной экономики – максимизации прибыли*. При этом старый постулат о том, что «деньги не пахнут» (который, справедливости ради, уже не так популярен в банковской сфере как буквально несколько десятилетий назад, до создания в 1989 г. ФАТФ), по-прежнему остаётся на повестке дня представителей транснационального капитала, не имеющего национальной локализации.

Возникающий в связи с этим закономерный вопрос, как государствам и их группировкам, в целом мировым экономическим институтам и регуляторам, поступать с этим явлением, как правило, приводит к разделению участников дискурса на две условные фракции – сторонников и противников оффшорного бизнеса, одинаково последовательно и настойчиво обосновывающих и отстаивающих свою правоту. Их ключевые доводы можно систематизировать в виде следующей таблицы.

Таблица 1. Позитивные и негативные факторы в деятельности оффшорных юрисдикций в современных условиях

Позитивные факторы	Негативные факторы
Политическая гибкость, готовность к компромиссам при регулировании правового статуса оффшорной юрисдикции	Неоправданная жёсткость позиции, консерватизм, отказ от дискуссии при принятии решений о создании и развитии оффшора
Сотрудничество с международными и региональными организациями и регуляторами (ООН, ВБ/МВФ, ОЭСР, ФАТФ, ЕАГ, группа «Эгмонт» и др.), а также с государствами на двусторонней и многосторонней основе	Попадание под усиленный мониторинг со стороны международных и региональных регуляторов, а также в различного рода «чёрные списки», стран и территорий, не принимающих должных мер по борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов и финансированием терроризма (ЛОД/ФТ)
Реформы национального законодательства в соответствии с международными стандартами в сфере ЛОД/ФТ в сторону достижения большей прозрачности сектора оффшорных услуг	Отказ от информационного обмена в сфере ЛОД/ФТ, сохранение инструментов неоправданной конфиденциальности при раскрытии банковской тайны, анонимности истинных бенефициаров (номерные счета, акции на предъявителя, закрытость реестра компаний и т.п.)

Позитивные факторы	Негативные факторы
Использование доходов от регистрации и деятельности оффшорных компаний для развития других отраслей национальной экономики	Специализация исключительно на предоставлении финансовых услуг
Стабильность внутренней политической и экономической ситуации	Политические и экономические кризисы

Примечание: авторская разработка на основе [4].

При внешне кажущейся чёткой полярности взглядов на уровне противопоставления «добра» и «зла», на практике данная дихотомия в современных условиях переживает сложный процесс конвергентной эволюции и взаимопроникновения, который уже привёл к трансформации некоторых базовых подходов. Так, наряду с продолжающимся постулированием на высшем государственном уровне необходимости деоффшоризации национальных экономик [9], всё чаще появляются предложения по созданию на отдельных, как правило, депрессивных территориях, неких аналогов оффшорных юрисдикций. Например, 2 апреля 2013 года на выездном заседании правительства по вопросам развития восточных окраин премьер-министр России Д.А. Медведев заявил, что Дальний Восток также может стать аналогом известных и популярных оффшоров Кипра или британского о. Джерси [10]. Таким образом, несмотря на теоретические дискуссии и рекомендации международных институтов, использование различных организационно-правовых форм оффшорных юрисдикций остаётся действенным практическим инструментом ускоренного развития отдельных территорий и/или секторов экономики.

Новый и требующий дополнительного углублённого изучения импульс для своего развития оффшорный бизнес получает и в контексте «цифровой трансформации» экономики, открывающей принципиально иные измерения данного феномена, в частности, в связи с проникновением блокчейн-технологий практически во все сферы экономических отношений и социальных коммуникаций. В этой связи вполне закономерным выглядит и заявление Минфина России о возможности ввести в правовое поле в соответствии с разработанным законопроектом «О

цифровых финансовых активах» торги криптовалютой на территории «особых зон» на островах Русский на Дальнем Востоке и Октябрьский в Калининграде [11].

В Республике Беларусь 21 декабря 2017 года подписан Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» [12], который, по мнению зарубежных экспертов, создал беспрецедентные условия не только для развития IT-отрасли на базе Парка высоких технологий, в отношении которого до 1 января 2049 г. действует специальный правовой режим с сохранением принципа экстерриториальности, но и в целом представил серьёзные конкурентные преимущества стране в создании цифровой экономики.

Таким образом, представляется, что «классическое» определение оффшорного бизнеса не в полной мере отражает современные процессы цифровой трансформации и требует более глубокого анализа под данным новым и перспективным углом зрения. В таком ракурсе доминирующие в теории и практике «рецепты» в рамках «концепции деоффшоризации» уже не выглядят так однозначно привлекательно, как раньше. Более того, нельзя исключать, что отказ от использования ряда безусловных преимуществ оффшорной оптимизации в условиях скачкообразно проходящей блокчейн-революции может снизить уже имеющиеся конкурентные преимущества ряда стран-членов ЕАЭС вплоть до утраты созданных перспективных заделов локализации транснационального капитала для IT-производства в рамках национальных юрисдикций.

Список литературы

1. Мировое экономическое положение и перспективы, 2019 год: краткое резюме [Электронный ресурс] / ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B8-%D0%BF%D0%B5-2/> – Дата доступа 01.06.2019.

2. Офшоры в пяти графиках: триллионы, скрытые от посторонних глаз [Электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си. – Режим доступа: [http:// https://www.bbc.com/russian/features-41942996](http://https://www.bbc.com/russian/features-41942996). – Дата доступа: 01.06.2019.

3. МВФ: ВВП по паритету покупательной способности Китая впервые стал больше, чем у США МВФ: ВВП по паритету покупательной способности Китая впервые стал больше, чем у США. ВВП Китая по ППС составил \$17,632 трлн против \$17,416 трлн у США [Электронный ресурс] / ТАСС. – Режим доступа: [http:// https://tass.ru/ekonomika/1494526](http://https://tass.ru/ekonomika/1494526). – Дата доступа: 01.05.2019.

4. Таганов А.С. Оффшорный бизнес в системе современных мирохозяйственных процессов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2005. – 20 с.

5. Воронина А.М. Место и роль оффшорного бизнеса в современной мировой экономике: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2008. – 220 с.

6. Энциклопедия экономической безопасности / М.В. Мясникович [и др.]; Ин-т экономики НАН Беларуси, Центр систем. анализа и стратег. исслед. НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2007. – 222 с. – (Серия «Библиотека высшего управленческого персонала»).

7. Мировая борьба с оффшорами [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%9E%D1%84%D1%88%D0%BE%D1%80&veaction=edit§ion=33>. – Дата доступа: 01.06.2019.

8. Макроэкономика: учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. В.Ф. Максимовой. — М.: Юрайт, 2018. — 171 с. — (Бакалавр и специалист).

9. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» В.В. Путин поручил Правительству Российской Федерации обеспечить реализацию мер, направленных на повышение прозрачности финансовой деятельности, включая противодействие уклонению от налогообложения с помощью офшорных компаний. В Послании Президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 года это поручение дополнено – «нужна целая система мер по деофшоризации нашей экономики».

10. Вячеслав Наговицын предложил Дмитрию Медведеву создать оффшор в Бурятии [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://www.infpol.ru/144090-vyacheslav-nagovitsyn-predlozhit-dmitriyu-medvedevu-sozdat-offshor-v-buryatii/>. – Дата доступа: 01.06.2019.

11. Минфин России рассматривает возможность проводить организованные торги криптовалютой на островах Русский и Октябрьский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4932401>. – Дата доступа: 01.06.2019.

12. Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/. – Дата доступа: 01.06.2019.

References

1. The world economic situation and prospects, 2019: a brief summary [Electronic resource] / UN. - Access mode: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B8-%D0%BF%D0%B5-2/>

D0% B8% D1% 87% D0% B5% D1% 81% D0% BA% D0% BE% D0% B5-% D0% BF% D0% BE% D0% BB% D0% BE% D0% B6% D0% B5% D0% BD% D0% B8% D0% B5-% D0% B8-% D0% BF % D0% B5-2 / - Access date 06/01/2019.

2. Offshore in five graphs: trillions hidden from prying eyes [Electronic resource] // Russian service of the BBC. - Access mode: <https://www.bbc.com/russian/features-41942996>. - Access date: 06/01/2019.

3. IMF: China's GDP at purchasing power parity for the first time has become larger than the US IMF: China's GDP at purchasing power parity for the first time has become larger than the United States. PPP China's GDP amounted to \$ 17.632 trillion against \$ 17.416 trillion from the US [Electronic resource] / TASS. - Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/1494526>. - Date of access: 05/01/2019.

4. Taganov A.S. Offshore business in the system of modern world economic processes: abstract. dis. ... cand. econ. sciences. - SPb., 2005. - 20 p.

5. Voronina A.M. The place and role of offshore business in the modern world economy: dis. ... cand. econ. sciences. - M., 2008. -- 220 p.

6. Encyclopedia of economic security / M.V. Myasnikovich [et al.]; Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus, Center for Systems. analysis and strategist. researched NAS of Belarus. - Minsk: Law and Economics, 2007. - 222 p. - (Series "Library of senior management personnel").

7. The world struggle with offshore [Electronic resource] // Wikipedia. - Access mode: <http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%9E%D1%84%D1%88%D0%BE%D1%80>

& veaction = edit & section = 33. - Access date: 06/01/2019.

8. Macroeconomics: textbook for undergraduate and specialty / under total. ed. V.F. Maximova. - M.: Yurayt, 2018. -- 171 p. - (Bachelor and specialist).

9. In the Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 596 "On Long-Term State Economic Policy" V.V. Putin instructed the Government of the Russian Federation to ensure the implementation of measures aimed at improving the transparency of financial activities, including countering tax evasion through offshore companies. In the President's Address to the Federal Assembly dated December 12, 2012, this order was added - "we need a whole system of measures to deoffshorize our economy".

10. Vyacheslav Nagovitsyn invited Dmitry Medvedev to create an offshore in Buryatia [Electronic resource] // TASS. - Access mode: <https://www.infpol.ru/144090-vyacheslav-nagovitsyn-predlozhit-dmitriyu-medvedevu-sozdat-offshor-v-buryatii/>. - Access date: 06/01/2019.

11. The Ministry of Finance of Russia is considering the possibility of conducting organized trading in cryptocurrency on the islands of Russky and Oktyabrsky [Electronic resource]. - Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/4932401>. - Access date: 06/01/2019.

12. Decree No. 8 "On the development of the digital economy" dated December 21, 2017 [Electronic resource] // Official Internet portal of the President of the Republic of Belarus. - Access mode: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/. - Access date: 06/01/2019.